

На правах рукописи

Гарипов Руслан Фаритович

**ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТЬ
КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права ЧОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Зазнаев Олег Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Липинский Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент
Рыбушкин Николай Николаевич

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук «Институт философии и права Уральского отделения РАН»

Защита состоится 24 декабря 2010 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан «___» ноября 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется становлением правового государства и гражданского общества и преобразованиями, происходящими во всех сферах общественной жизни России – экономической, политической, правовой, духовной. В современных условиях деликтоспособность приобретает особое значение, позволяя определить степень ответственности участников правоотношений, в том числе их возможность претерпеть определённые законом неблагоприятные последствия за совершённое правонарушение. В социальном аспекте деликтоспособность предполагает реализацию справедливости, а также позволяет решить вопрос о возможности восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Деликтоспособность – понятие, которое показывает способность субъекта участвовать в правовых отношениях, т.е. определяет степень обладания правосубъектностью. Так называемые «дефекты правосубъектности» и отсутствие деликтоспособности вызывают серьёзные проблемы, связанные с существенными ограничениями в способности лица участвовать в отдельных правоотношениях. Являясь одним из составных элементов правосубъектности, деликтоспособность выступает показателем того, насколько субъект правоотношения потенциально способен нести юридическую ответственность за своё поведение и поведение других лиц, а также в каких объёмах она может быть реализована. Однако и в теории, и на практике нередко возникают вопросы, связанные с неоднозначностью понимания категории «деликтоспособность» и наличием её разновидностей, которые имеют отраслевые и субъективные особенности. Лицо, деликтоспособное в одном правоотношении, может оказаться неспособным нести ответственность в другом. Напротив, обладая всеми юридическими признаками правосубъектности, некоторые лица могут фактически оставаться неделиктоспособными практически во всех отношениях.

Степень научной разработанности темы исследования. Российские и зарубежные учёные изучают проблему деликтоспособности достаточно давно. Однако доминируют исследования, посвящённые деликтоспособности отдельных субъектов права, а также деликтоспособности в отдельных отраслях правового регулирования. Изучением этих вопросов занимаются как фундаментальные, так и отраслевые науки. В последнее время наблюдается тенденция отражения вопросов деликтоспособности в работах представителей специальных наук – таких, как криминалистика, криминология и др. Деликтоспособность рассматривается на макроуровне, в области теории правоотношений, деликтологии, девиантологии и многих других наук¹. Также эта проблема изучается на микроуровне, в рамках субъектов одной отрасли права и даже в рамках одного правового института, будь то институт деликтных обязательств или институт уголовной ответственности несовершеннолетних². Имеются монографии по отдельным отраслям права, в которых деликтоспособность рассматривается в срезе однородных правоотношений (гражданско-правовых, уголовно-правовых, налоговых). Однако целостного теоретического освещения данный вопрос в юридической науке практически не получил.

---

¹ См., например: Мышляев Н. О месте административной деликтологии в науке административного права // Российская юстиция. – 2004. – № 2.; Харabet К.В. К вопросу о роли военной девиантологии в системе криминологических и военно-правовых исследований // Российский военно-правовой сборник. – 2004. – № 1.; Гишинский Я.И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других "отклонений". – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004; Социальная ситуация в России и девиантное поведение // Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями): Ежегодник. – М.: ИС РАН, 1995. – С.58-68.

² В частности, см.: Виноградов В.А. Состав конституционного деликта // Законодательство. – 2003. – № 10. – С. 9-13; Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 32-37; Князев С.Д. Административно-правовой статус российских граждан: конституционно-правовые основы реформирования // Журнал российского права. – 2004. – № 2; Карнаух К.А. Гражданско-правовые проблемы административной реформы и статус федерального органа исполнительной власти // Законодательство и экономика. – 2004. – № 10.

Среди авторов, посвятивших свои научные исследования теоретическим и практическим аспектам деликтоспособности, можно выделить С.Н. Братуся, М.Д. Шаргородского, С.С. Алексеева, которые обосновали необходимость категории деликтоспособность и раскрыли её содержание¹. Исследование, в котором рассматриваются теоретико-методологические основы деликтоспособности, провели Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский². На базе современного научного материала указанные авторы обосновали позитивную концепцию юридической ответственности, раскрыли сущность деликтоспособности как обязательного условия ответственности и заложили основы типологизации деликтоспособности.

Деликтоспособность как элемент правосубъектности изучалась такими авторами, как Я.Р. Веберс, А.В. Венедиктов, Н.В. Козлова, Н.И. Матузов³. Особенности деликтоспособности в гражданском праве стали объектом исследования М.М. Агаркова⁴. В области государственного права исследования деликтоспособности провели Ю.С. Адушкин и И.А. Алексеев⁵, в области уголовного права и

---

¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск: СвЮрИнститут, 1972; Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 46; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 180.

² См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Ассоц. «Юридический центр». 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004.

³ Веберс Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в советском гражданском и семейном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1974; Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. – 1955. – № 6; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005; Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. – 1976. – № 3.

⁴ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. II. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002.

⁵ Адушкин Ю.С. Субъекты административной ответственности: новеллы и проблемы реформированного КоАП РФ // КоАП: проблемы административной ответственности в России. Сб. науч. тр. – Н. Новгород, 2002; Алексеев И.А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. – 2006. – № 9.

процесса – Н.Г. Иванов, Н.А. Чечина и П.С. Элькинд¹. Общий анализ влияния правовых иммунитетов на объём деликтоспособности проведён В.В. Голубевым, А.В. Малько, С.Ю. Суменковым². Также проблемы деликтоспособности несовершеннолетних и лиц с психопатологиями подняты в материалах научных изысканий психологов В.В. Лебединского, Ф. Сафуанова, Ю. Антоняна и С. Бородина³.

В настоящее время в отечественной правовой науке нет ни одного монографического исследования, которое было бы посвящено анализу деликтоспособности как общеправовой категории. В теории права разработано понятие деликтоспособности, охарактеризованы её виды по субъектному и отраслевому критерию. Однако в современной доктрине не в полной мере исследованы вопросы соотношения деликтоспособности и дееспособности, деликтоспособности и правоспособности, деликтоспособности и юридической обязанности, не учитывается фактическая сторона деликтоспособности, не определены критерии полной деликтоспособности, а также не решена проблема правовых последствий при отсутствии деликтоспособности. Теоретическое решение этих вопросов во многом предопределяет деятельность законодателя и правоприменителя, что, в конечном счёте, сказывается на качестве закона и правопорядка. Необходимо определить специфические признаки и объём деликтоспособности, поскольку от этого зависит

---

¹ Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. – 1997. – № 3; Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. – 1973. – № 9.

² Голубев В.В. Как побороть иммунитет от уголовной ответственности // Законодательство. – 2002. – № 9; Малько А.В. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. – 2002. – № 2; Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дисс. : канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.

³ Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей. – М.: МГУ, 1985; Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. – 1998. – № 3; Антонян Ю., Бородин С. Изучение правонарушителей с психическими аномалиями // Социалистическая законность. – 1985. – №2.

полноценность юридического профиля субъекта правоотношений. Требуется решения проблема определения дополнительных условий правосубъектности отдельных лиц, вплоть до наложения запрета на их способность участвовать в конкретных правовых отношениях.

Таким образом, в изучении деликтоспособности обнаруживаются существенные пробелы, на устранение которых и направлено предпринятое диссертационное исследование.

Объектом исследования выступает деликтоспособность как сложное и многогранное юридическое явление.

Предмет исследования составляют природа, содержание и особенности деликтоспособности в структуре правосубъектности.

Целью данной работы является раскрытие сущности деликтоспособности как самостоятельного элемента правосубъектности.

Для достижения этой цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- уточнить понятие деликтоспособности на базе современных научных исследований;

- выявить специфику и ключевые признаки деликтоспособности в качестве условия юридической ответственности и элемента правосубъектности;

- определить соотношение деликтоспособности со смежными правовыми категориями – правоспособностью, дееспособностью, юридической ответственностью, вменяемостью, юридической обязанностью;

- провести классификацию деликтоспособности по разным критериям, опираясь на правоприменительную практику;

- дать оценку состояния современного российского законодательства, регулирующего вопросы деликтоспособности отдельных субъектов права;

- определить критерии объёма деликтоспособности, её основные виды и их специфику в конкретных сферах жизни общества, включая деликтоспособность отдельных субъектов правоотношений – граждан, организаций, публично-правовых образований.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных исследователей – Д.И. Азаревича, Н.М. Коркунова, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и др., советских и российских ученых – М.М. Агаркова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Ю. Антоняна, Б.Т. Базылева, Б.К. Бегичева, С.Н. Братуся, Я.Р. Веберса, В.А. Виноградова, В.И. Гоймана, В.С. Епанешникова, А. Кибальника, Н.В. Козловой, И. Кудрявцева, Д.А. Липинского, И.И. Лукашука, А.В. Малько, Г.К. Матвеева, Н.И. Матузова, Р.И. Михеева, В.В. Невского, Р.И. Панкратова, Ю.С. Решетова, С.Ю. Рипинского, В.И. Руднева, М.Х. Фарукшина, Ф. Сафуанова, А.Г. Сидякина, М.Н. Марченко, В.К. Бабаева, Н.А. Ушакова, Р.Л. Хачатурова, А.Ф. Черданцева, М.Д. Шаргородского и др., а также труды иностранных ученых – Д. Гомьена, Д. Харриса, Л. Зваак, Л. Оппенгейма, Ф. Лассалья.

Методологическую основу диссертационного исследования составили теоретико-методологические положения общей теории правосубъектности и юридической ответственности, которые нашли отражение в отечественной и зарубежной правовой науке. Большое значение в определении методологических ориентиров имели также труды представителей других наук – философии, логики, социологии и психологии.

Применение нормативного метода было обусловлено необходимостью анализа нормативно-правовых актов по отдельным вопросам установления деликтоспособности. При сборе и анализе данных, интерпретации результатов использовался герменевтический метод, направленный на обнаружение скрытого смысла юридических текстов. При анализе нормативного материала применялся метод правовой герменевтики, который дал возможность проведения толкования норм, определяющих институциональную структуру деликтоспособности. Текстуальный подход к познанию права позволил автору избежать догматической и буквальной интерпретации юридических актов, выявить истинное значение правовых норм, касающихся вопросов деликтоспособности.

Сравнительно-правовой метод применялся при соотношении законодательного подхода к возрастному признаку деликто-

способности в России и зарубежных странах, что дало возможность глубоко познать объект исследования, объяснить его специфику с помощью понятийно-категориального аппарата науки, подтвердить или опровергнуть имеющиеся гипотезы и выдвинуть новые. Применение сравнительно-правового метода дает возможность создать универсальную теорию деликтоспособности, вклад в которую вносит данное диссертационное исследование.

Системный метод оказался полезен при анализе понятийного аппарата, который используется при изучении правосубъектности, а также выявлении природы и сущности деликтоспособности. Исторический метод был необходим при изучении эволюции законодательного регулирования правосубъектности и её элементов.

Типологический метод оказался одним из ключевых в данном диссертационном исследовании. Выявление особенностей деликтоспособности невозможно без её типологизации. В работе применены и другие логические методы.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, законы субъектов Российской Федерации, иные источники права. Также анализу были подвергнуты отдельные международно-правовые акты в связи с исследованием вопросов деликтоспособности субъектов международного права. Автором проанализированы законодательные акты некоторых зарубежных стран в области условий юридической ответственности для выявления специфики отдельных признаков деликтоспособности. При рассмотрении особенностей деликтоспособности отдельных субъектов права автор опирался на материалы практики Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, материалы периодической печати и сети Интернет.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым в отечественной науке комплексным исследованием деликтоспособности, поскольку в ней рассмотрена группа вопросов, связанных с понятием деликтоспособности, её признаками, спецификой её видов, выделением новых классификаций

деликтоспособности, выдвижением предложений по решению проблем полной неделиктоспособности и ограниченной деликтоспособности, возникающих в правоприменительной практике, а также предложений по совершенствованию российского законодательства. Автором исследована специфика деликтоспособности в отдельных сферах правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующем:

1. Уточнено и дополнено понятие деликтоспособности как способности субъекта нести юридическую ответственность не только за собственное поведение, но и за поведение других лиц. Подобный взгляд на деликтоспособность позволяет чётче определить её специфические признаки, а также учесть факторы, оказывающие влияние на применение данного правового свойства к лицам, традиционно не рассматриваемым в качестве субъектов права.

2. Установлено, что деликтоспособность одних субъектов права может распространяться на других лиц даже при сохранении ими собственной деликтоспособности. Это позволяет объяснить феномен взаимного влияния правосубъектности у различных лиц, например, возможность возложения ответственности на главные компании за нарушения зависимых юридических лиц, ответственность публично-правовых образований за поведение их официальных представителей.

3. В законодательных актах отдельных отраслей права – гражданском, уголовном, финансовом, административном, – выделены несоответствия общему критерию нормативного закрепления признаков деликтоспособности и неделиктоспособности физических лиц.

4. Подвергнут критике критерий классификации деликтоспособности, учитывающий особенности вины, согласно которому деликтоспособность делится на объективную, абсолютную и субъективную, поскольку вина не может выступать критерием деления деликтоспособности, являясь условием юридической ответственности, а не деликтоспособности.

5. Предложено заменить отраслевую классификацию деликтоспособности на классификацию, в соответствии с которой деликтоспособность может быть собственно отраслевой (например, дисциплинарная, финансовая, конституционная) и комплексной (административная, материальная, уголовная). Нами выявлено, что один отраслевой вид деликтоспособности может охватывать поведение субъектов в правоотношениях, регулируемых различными отраслями права, равно как и правонарушения в различных отраслях могут повлечь ответственность одного и того же вида.

6. Обоснована новая классификация деликтоспособности на юридическую и фактическую в зависимости от возможности субъекта права нести юридическую ответственность в контексте прореализации.

7. Предложены новые признаки деликтоспособности, влияющие на её объём. В частности, для физических лиц – это имущественное положение, состояние здоровья, половая принадлежность, наличие специального статуса (прежде всего, профессионального и семейного); для юридических лиц – это возможность воздействия одной организации на деятельность другого юридического лица.

8. Установлено, что деликтоспособностью обладают не только государство и муниципальные образования, но и так называемые «непризнанные государства» в силу наличия у них фактически сложившегося конституционного права.

9. Выявлено, что наличие у субъекта правового иммунитета не лишает его деликтоспособности, а лишь ограничивает в отношении него реализацию норм о юридической ответственности. Нами предложено включить в действующее законодательство Российской Федерации правило, которое будет ограничивать действие правовых иммунитетов в отношении лиц, злоупотребляющих ими. Данное законодательное дополнение позволит исключить распространённое мнение об искусственном снятии деликтоспособности субъекта при наличии у него правового иммунитета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принятое в науке определение деликтоспособности необходимо дополнить. Данная категория представляет собой способность лица претерпевать установленные законом неблагоприятные последствия как за собственное неправомерное поведение, так и за поведение другого субъекта, за деятельность которого он обязан нести ответственность согласно правовой норме. Предложенное определение отражает сущность деликтоспособности, которая в ряде случаев распространяется не только на поступки самого субъекта права, но и на поведение других лиц, признанных законом неделиктоспособными либо имеющих ограничения в собственной деликтоспособности. Ответственность за их деяния возлагается на определённых участников правоотношений в силу их особой правовой связи (семейной, профессиональной, экономической и др.). Подобное понимание деликтоспособности позволяет объяснить наличие деликтоспособности у субъектов, традиционно не рассматриваемых в качестве правосубъектных (например, непризнанных государств).

2. Деликтоспособность одного субъекта права может распространяться на поведение других лиц, даже при сохранении ими собственной деликтоспособности. Например, возможно возложение ответственности одного юридического лица на другую организацию при реорганизации первого либо в силу установления между ними отношений экономической и правовой зависимости (главные и зависимые компании, дочерние и материнские компании и т.п.). Также указанное правовое воздействие поведения одного субъекта на деликтоспособность другого проявляется при установлении ответственности публично-правовых образований за поступки их официальных представителей.

3. На наш взгляд, необходимо чёткое возрастное ранжирование деликтоспособности физических лиц и внесение соответствующих поправок в действующее российское законодательство. При установлении деликтоспособности следует учитывать не только низший возрастной предел (14 лет), но и возрастные особенности лиц молодёжного возраста (от 18 до 24 лет), а также лиц пожилого возраста при определении верхнего предела деликтоспособности,

который современное законодательство не устанавливает. Нами установлено, что преклонный возраст может послужить фактором ограничения потенциальной юридической ответственности, что означает ограничение деликтоспособности. При этом целесообразно установление градации возрастного признака деликтоспособности не только в уголовном, но также в гражданском, административном, финансовом и процессуальном законодательстве.

4. Анализ действующего российского законодательства выявил несоответствие между отдельными отраслями права в нормативном закреплении признаков неделиктоспособности. Законодатель неоднозначно подходит к основаниям прекращения у субъекта деликтоспособности. В частности, наличие психического расстройства, не позволяющего гражданину понимать значение своих действий или руководить ими, в уголовном и гражданском праве служит основанием для прекращения его деликтоспособности. В административном законодательстве для снятия деликтоспособности достаточно иметь хроническое психическое заболевание, а в налоговом законодательстве в качестве такого основания мы можем наблюдать любое болезненное состояние человека. В силу данного обстоятельства автор предлагает установить единый показатель неделиктоспособности во всех отраслях права – отсутствие возможности предотвратить правонарушение в силу психологических, возрастных, экономических, социальных и иных особенностей конкретного субъекта права.

5. Не выдерживает критики классификация деликтоспособности, учитывающая особенности вины, согласно которой деликтоспособность делится на объективную, абсолютную и субъективную. Проанализировав указанные виды деликтоспособности, мы пришли к выводу, что происходит подмена понятий деликтоспособности и юридической ответственности. Вина не может выступать критерием деления деликтоспособности, потому что является условием юридической ответственности, а не деликтоспособности, и имеет место в момент совершения противоправного поступка.

6. Также не выдерживает критики классификация деликтоспособности по отраслевому критерию. Данная классификация не совпадает с отраслевой структурой права, а в отдельных отраслях права (экологическом, семейном, процессуальном) отсутствует необходимость наделять деликтоспособность специфическими чертами. Один отраслевой вид деликтоспособности может охватывать поведение субъектов в правоотношениях, регулируемых различными отраслями права, равно как и правонарушения в различных отраслях могут повлечь ответственность одного и того же вида. Вследствие этого автор предлагает выделять для классификации деликтоспособности критерий отраслевой самостоятельности, в соответствии с которым деликтоспособность может быть собственно отраслевой (например, дисциплинарная, финансовая, конституционная) и комплексной (административная, материальная, уголовная).

7. Учитывая контекст правореализации, основным критерием деления деликтоспособности на виды является фактическая возможность субъекта права нести юридическую ответственность. При определении деликтоспособности лица необходимо соотносить признаки, закреплённые нормой права, и фактические свойства субъекта, которые влияют на реализацию юридической ответственности и тем самым потенциально ограничивают объём деликтоспособности. Деликтоспособность на данном основании следует разделять на юридическую и фактическую. Юридическая деликтоспособность представляет собой закреплённую законом способность субъекта права нести ответственность при соблюдении ряда правовых условий. Фактическая деликтоспособность выражается в реальной возможности субъекта претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством за совершение правонарушения.

8. Ряд признаков деликтоспособности определяют её объём и, как следствие, объём возможной юридической ответственности, а равно реализацию мер юридической ответственности. Так, деликтоспособность физических лиц поставлена в зависимость не только от возраста и психического состояния, но и от имущественного положения при решении вопроса о возможности

несения материальной ответственности в виде штрафных санкций или компенсации причинённого вреда. Также деликтоспособность граждан испытывает влияние состояния здоровья при возможной ответственности в виде лишения свободы или обязательных работ, половой принадлежности при назначении особо тяжёлых наказаний (например, пожизненное лишение свободы), наличия специального статуса (профессионального и семейного). Деликтоспособность юридического лица может быть поставлена в зависимость от возможности воздействия на принятие им ключевых решений другой организации в силу экономической и учредительной власти.

9. Деликтоспособностью обладают не только правосубъектные лица, но и образования, официально не признаваемые в качестве самостоятельных субъектов права. В частности, на наш взгляд, деликтоспособностью наделены так называемые «непризнанные государства», поскольку у них имеются все атрибуты государственности и правовой системы. За действия официальных представителей подобных субъектов отвечает не государство, к которому юридически относится данное территориальное образование, а само «непризнанное государство», приобретая тем самым деликтоспособность.

10. Наличие правового иммунитета не лишает субъекта права деликтоспособности, а ограничивает реализацию норм о юридической ответственности, усложняя действие процессуального законодательства. Мы оспариваем доминирующее мнение о снятии деликтоспособности субъекта при наличии у него правового иммунитета. Автором предложено включить в действующее законодательство Российской Федерации правило, которое будет ограничивать действие правовых иммунитетов в отношении лиц, злоупотребляющих ими.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в приращении общетеоретических знаний о категории деликтоспособности, а также в предложениях, которые позволят государственным органам и органам местного самоуправления в правотворческом и правоприменительном процессе решить коллизионные вопросы деликтоспособности, скорректировать

правовые признаки деликтоспособности, установить в действующем законодательстве положения о фактической неделиктоспособности отдельных категорий субъектов права.

Материалы настоящей диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам юридической ответственности и правосубъектности, а также в учебном процессе при чтении лекций, проведении семинарских занятий, при подготовке учебных и учебно-методических пособий по курсам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Гражданское право», «Уголовное право», «Административное право», специальному курсу «Деликтология».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Института социальных и гуманитарных знаний, а также на заседании кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета и была рекомендована к защите.

Выводы и основные положения диссертации изложены автором в монографии «Теоретико-правовые проблемы деликтоспособности» (5,6 п.л.) и научных статьях. Диссертант имеет 2 статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах перечня ВАК. Всего по проблеме опубликовано 13 работ общим объемом 9,7 печатных листов.

Автор диссертационного исследования неоднократно выступал с докладами по теме работы на научных конференциях.

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. В соответствии с ними диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, эмпирическая база исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Теоретико-методологические основы деликтоспособности» состоит из двух параграфов, первый из которых – **«Учение о юридической ответственности как основа исследования деликтоспособности»** посвящен общей характеристике влияния деликтоспособности на ответственность субъекта права.

Автор пришёл к выводу, что существо юридической ответственности полноценно раскрывается негативной (ректроспективной) концепцией в виде отрицательной реакции государства на совершённое лицом противоправное деяние. Наиболее убедительным нам представляется определение юридической ответственности как обязанности правонарушителя претерпеть предусмотренные законом неблагоприятные последствия за противоправное поведение. Такие обязанности могут носить как карательный, так и правосстановительный характер, однако в обоих случаях являются негативными для правонарушителя или лица, которое в соответствии с законодательством обязано нести ответственность вместо него. По мнению автора, выделение в теории права вины как неперменного элемента любого правонарушения подлежит пересмотру, поскольку в составах некоторых видов правонарушений она отсутствует (например, в области регулирования международного и гражданского права). Также диссертант указывает на то, что деликтоспособность выступает неперменным условием юридической ответственности. При отсутствии деликтоспособности невозможна реализация предусмотренных законом неблагоприятных последствий для нарушителя права. Поскольку

юридическая ответственность понимается нами как обязанность претерпеть негативные меры, то деликтоспособность определяется как потенциальная способность субъекта нести юридическую ответственность за совершённое правонарушение.

Во втором параграфе – **«Понятие правосубъектности и структура её элементов»** исследуется вопрос о правовой самостоятельности деликтоспособности на фоне других элементов правосубъектности – правоспособности и дееспособности.

В целом, правосубъектность является одной из обязательных юридических предпосылок правоотношений. Правосубъектность – это возможность или способность лица быть субъектом права со всеми вытекающими отсюда последствиями. Рыночная экономика объективно привела к расширению объема правосубъектности лиц (в частности – гражданской и административной), участвующих в экономическом обороте. Это означает увеличение круга юридических возможностей указанных субъектов. Представляется, что категория "правосубъектность" нуждается в дальнейшем научном обосновании. По мнению автора, она представляет собой возможность конкретного лица стать субъектом той или иной группы правоотношений. Диссертант считает, что правосубъектность, являясь собирательной категорией, состоит из ряда правовых элементов, набор которых зависит, прежде всего, от специфики регулируемых государством общественных отношений (имущественных, уголовных, административных, трудовых) и юридических особенностей самого субъекта права (публично-правовые образования, юридические лица). Одним из элементов правосубъектности является деликтоспособность, которую следует рассматривать отдельно от дееспособности, поскольку она показывает способность субъекта права претерпеть установленные законом негативные последствия за совершённое правонарушение. Деликтоспособность при определённых условиях отражает потенциальную предрасположенность конкретного лица к несению самостоятельной юридической ответственности.

Глава вторая «Концептуализация и типологизация деликтоспособности» состоит из трех параграфов, первый из которых — **«Понятие деликтоспособности и её соотношение со смежными правовыми категориями»** содержит теоретическое обоснование выделения деликтоспособности как условия юридической ответственности и самостоятельного элемента правосубъектности.

Многообразие подходов к определению деликтоспособности объясняется неоднозначностью и сложностью рассматриваемой категории, а также тем, что деликтоспособность в отдельных отраслях права обладает ярко выраженной спецификой. В одной группе правоотношений она внешне совпадает с дееспособностью (например, в трудовых), в других — с правоспособностью (в отношении публично-правовых образований). Однако общетеоретическая сущность деликтоспособности раскрывается, по мнению автора, только при рассмотрении её как самостоятельного элемента правосубъектности, такого же, как правоспособность и дееспособность. Этот элемент показывает потенциальную юридическую возможность субъекта права к несению ответственности за свои поступки либо за поступки других лиц в случаях, прямо предусмотренных в законодательстве. Следует учитывать, что в отдельных сферах деликтоспособность одного субъекта распространяется на поступки других лиц при сохранении ими самостоятельной дееспособности. На деликтоспособность оказывают влияние факторы, не изменяющие дееспособность субъекта. Наличие у субъекта всех признаков дееспособности не должно означать, что он обладает полным объёмом деликтоспособности. Исходя из этого, автор считает, что для установления способности лица нести юридическую ответственность его дееспособность вообще не должна учитываться.

Автор согласен с утверждением, что основные признаки деликтоспособности схожи с признаками дееспособности, однако они находят несколько иное смысловое выражение при определении деликтоспособности конкретного субъекта права. Их признаки, имея одинаковую форму, обладают разным содержанием, что необходимо учитывать как при определении теоретико-

правовой сущности деликтоспособности, так и при исследовании её особенностей в отдельных отраслях права. Деликтоспособность является понятием более конкретным, которое призвано раскрывать не только правовую, но и реальную способность лица к несению юридической ответственности. По мнению диссертанта, она выступает правовой предпосылкой правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия за своё поведение или за поведение другого субъекта. При этом речь о деликтоспособности должна идти не только в момент совершения правонарушения или после наступления его неблагоприятных последствий, а при установлении правосубъектности каждого конкретного лица. Автор убежден, деликтоспособность не должна означать, что за субъектом уже закреплены определённые обязанности по несению юридической ответственности. Это лишь потенциальная правовая и фактическая возможность субъекта претерпеть предусмотренные законом неблагоприятные последствия в случае совершения правонарушения им самим или лицами, за которых он несёт ответственность.

Второй параграф «**Признаки деликтоспособности**» посвящен исследованию отдельных факторов, оказывающих влияние на деликтоспособность и на её объём.

Признаки деликтоспособности различны в зависимости от специфики субъекта права. В одних случаях они связаны с субъективными качествами лица (как состояние психики человека), в других – с законодательной конструкцией организационно-правовой формы субъекта (как у юридических лиц), в некоторых случаях – с видом юридической ответственности (как это происходит у публично-правовых образований). В рамках проведённого исследования автор обнаружил, что некоторые признаки деликтоспособности нуждаются в законодательной и научной корректировке. Автор пришёл к выводу, что необходимо выделение дополнительных признаков деликтоспособности у отдельных субъектов права. Так, у физических лиц – это имущественная состоятельность, половая принадлежность, состояние физического здоровья, особенности профессионального и

семейного правового статуса, а у юридических – наличие экономической и правовой зависимости от другого субъекта права.

В третьем параграфе «**Классификация деликтоспособности**» диссертант обращает внимание на необходимость изменения подходов к критериям деления деликтоспособности на отдельные виды.

Рассмотрев критерии классификации деликтоспособности, автор приходит к выводу, что некоторые из них несостоятельны с теоретической точки зрения. Такой критерий, как особенности вины, не отражает сущности деликтоспособности, поскольку категорию вины целесообразно устанавливать при факте совершения лицом правонарушения, а не в момент определения правосубъектности лица. Устанавливая деликтоспособность субъекта, мы не можем заранее определить его вину в потенциально возможном правонарушении. Критерий отраслевой принадлежности деликтоспособности диссертант предлагает пересмотреть, заменив его на критерий отраслевой самостоятельности деликтоспособности. Исходя из данного критерия, деликтоспособность делится на собственно отраслевую и комплексную. Собственно отраслевая деликтоспособность распространяется на противоправные поступки субъекта только в рамках одной сферы правовых отношений, а комплексная носит более широкий диапазон применения и включает в себя правонарушения, совершение которых возможно в различных отраслях права. Вместе с тем, автор считает состоятельными такие критерии классификации, как объём деликтоспособности (полная и ограниченная деликтоспособность) и её принадлежность процессуальным отраслям права. В существующую систему классификации деликтоспособности автор предлагает добавить новую – по критерию фактической возможности субъекта к несению юридической ответственности. Учитывая фактические возможности лица, он считает целесообразным выделять юридическую и фактическую деликтоспособность. Юридическая деликтоспособность определяется государством в виде правовых предписаний и не зависит от других обстоятельств, кроме тех, которые прямо предусмотрены законом. Фактическая деликто-

способность является реальной возможностью лица претерпеть предусмотренные государством неблагоприятные последствия за совершённое им или иным лицом правонарушение с учётом состояния здоровья, преклонного возраста, имущественного положения и других объективных факторов, влияющих на реализацию юридической ответственности данным лицом. Эта классификация отражает действительность складывающихся правоотношений и субъективные особенности каждого конкретного лица.

Глава третья «Деликтоспособность отдельных субъектов права» посвящена субъективным особенностям отдельных видов деликтоспособности и состоит из трёх параграфов, в которых проанализирована деликтоспособность физических, юридических лиц и публично-правовых образований.

В первом параграфе **«Деликтоспособность физических лиц»** автор установил, что признаки деликтоспособности физических лиц разнообразны и не ограничиваются официально установленными возрастными и психическими критериями. Наряду с ними автор выделяет имущественное положение лица, поскольку большое количество предусмотренных законом мер ответственности носят материальный характер (уплата штрафов, взыскание недоимки, возмещение ущерба). В соответствии с этим, в действующее законодательство необходимо добавить положения об имущественном признаке деликтоспособности у физических лиц со специальным правовым статусом. Прежде всего, мы предлагаем внести данные поправки в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в части деликтоспособности адвоката и в гражданское законодательство в части установления минимального имущественного порога для лиц со статусом индивидуального предпринимателя.

Автор пришёл к выводу, что, исходя из занимаемого социального или профессионального положения, а также наличия повышенного риска, должны устанавливаться дополнительные требования к деликтоспособности гражданина. При рассмотрении специальных видов деликтоспособности физических лиц автор предлагает учитывать такие дополнительные признаки

деликтоспособности, как гражданство, пребывание на военной службе, семейный и должностной статусы. Немаловажным признаком при установлении деликтоспособности физического лица автор считает его половую принадлежность. Несмотря на законодательно закреплённый запрет дискриминации субъектов по половому признаку, тем не менее, этот критерий оказывает определённое влияние на объём деликтоспособности. Юридически ни один нормативный правовой акт не ограничивает деликтоспособность субъектов по указанным нами дополнительным признакам, но фактическое привлечение их к ответственности ввиду указанных обстоятельств не представляется возможным. Установление в законодательстве этих признаков деликтоспособности легализует освобождение отдельных категорий физических лиц от обязанности претерпеть определённые меры ответственности, которое активно применяется на практике.

По мнению диссертанта, действие правового иммунитета в отношении определённых граждан не нарушает равноправия. Влияние иммунитета на деликтоспособность не должно носить существенный характер, поскольку он имеет, прежде всего, процессуальное значение. Наличие иммунитета в одной области не должно означать его распространение на систему общественных отношений в другой сфере. Законодательное установление иммунитета должно сопровождаться соответствующей нормой о возможности его прекращения как по факту совершения отдельных правонарушений, так и в случае явного злоупотребления им.

Во втором параграфе **«Деликтоспособность юридических лиц»** автор пришёл к выводу, что деликтоспособность не зависит от установления волеиспособности организации. Под деликтоспособностью организации следует понимать способность самостоятельно претерпевать меры ответственности за противоправные поступки, совершённые её представителями для достижения корпоративных целей. Момент возникновения деликтоспособности юридического лица может совпадать с моментом его государственной регистрации, однако у отдельной категории компаний она возникает после формирования имущественной основы их деятельности. Объём деликто-

способности юридических лиц, по общему правилу, одинаковый. Вместе с тем, на него могут оказывать влияние организационно-правовая форма компании, наличие специальной правоспособности и фактическая зависимость от решений других юридических лиц. При этом автором установлено, что деликтоспособность дочернего и основного юридического лица должна быть общей, поскольку фактические возможности дочерней компании могут не позволить привлечь её к определённому виду ответственности. Также автор определил, что деликтоспособность юридического лица и его учредителя должна носить взаимный характер, так как учредитель способен претерпеть меры ответственности за некоторые правонарушения созданного им юридического лица, а организация способна ответить за отдельные правонарушения учредителя. Юридические лица со специальной правоспособностью должны обладать соответствующей специальной деликтоспособностью, поскольку требования к их правосубъектности со стороны государства и общества увеличиваются.

В третьем параграфе «**Деликтоспособность публично-правовых образований**» автор выявил, что публично-правовые образования устанавливают признаки деликтоспособности различных субъектов права, в том числе определяют объём своей деликтоспособности. При этом необходимо иметь в виду, что их деликтоспособность не может полностью совпадать по объёму с деликтоспособностью других лиц. По общему правилу, деликтоспособность публично-правового образования носит ограниченный характер, потому что испытывает влияние ряда правовых барьеров (конструкции организационно-правовых форм государственных юридических лиц, правовые иммунитеты на имущество и отдельных должностных лиц). Государство не обладает многими отраслевыми видами деликтоспособности (уголовной, административной, дисциплинарной), установив для себя международно-правовую и конституционно-правовую деликтоспособность.

Поскольку в непризнанных государствах имеются все атрибуты конституционности установленной власти и действующей правовой системы, мы рассматриваем их как образования,

наделённые соответствующей деликтоспособностью. Исходя из того, что автор оценивает поступки публично-правовых образований исключительно по действиям их официальных представителей, выведено определение деликтоспособности данных субъектов – это юридическая и фактическая возможность нести ответственность за деятельность собственных органов, должностных и юридических лиц. При этом деликтоспособность должна распространяться на любое поведение его официальных представителей при осуществлении ими вверенных прав, даже если эти лица вышли за пределы предоставленных им полномочий. Немаловажным является вывод о том, что деликтоспособность государства не может распространяться на деятельность частных лиц, даже в случае, когда те действовали в интересах данного государства. Автор считает, что существование таких законодательно закреплённых ограничений в деликтоспособности государства должно иметь рациональное обоснование и чёткий механизм применения, исключающий возможность злоупотребления иммунитетами.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы, а также отмечаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

**Опубликованные работы,
отражающие основные научные результаты диссертации:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и
журналах, перечень которых утвержден ВАК:*

1. Гарипов Р.Ф. Правовые признаки деликтоспособности физических лиц // Пробелы в российском законодательстве. – М. – 2009. – № 3. – С. 187-190 (0,5 п.л.).
2. Гарипов Р.Ф. Классификация деликтоспособности // Учёные записки Российской Академии предпринимательства. – М. – 2009. – № 20. – С. 129-136 (0,5 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

3. Гарипов Р.Ф. Теоретико-правовые проблемы деликтоспособности: монография. – Казань: РИЦ Школа, 2009. – 112 с. (5,6 п.л.).
4. Гарипов Р.Ф. Теоретико-правовые подходы к понятию и элементам правосубъектности // Федерация. – М. – 2009. – № 10. – С. 28-32. (0,4 п.л.).
5. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность публично-правовых образований // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М. – 2009. – № 9. – С. 159-162. (0,4 п.л.).
6. Гарипов Р.Ф. Понятие деликтоспособности и её соотношение со смежными правовыми категориями // Право: теория и практика. – М. – 2009. – № 9 (122). – С. 11-17. (0,5 п.л.).
7. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность юридических лиц // Право: теория и практика. – М. – 2009. – № 9 (122). – С. 17-22. (0,4 п.л.).
8. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность «нищих» граждан // Учёные записки Института социальных и гуманитарных знаний. – Казань. – 2008. – Выпуск 6. – С. 50-53 (0,2 п.л.).

9. Гарипов Р.Ф. Правосубъектность как правовая категория Казань. // Учёные записки Казанского социально-гуманитарного колледжа. – Казань. – 2008. – Том III. – С. 5-7. (0,3 п.л.).

10. Гарипов Р.Ф. Информационная деликтоспособность // Сборник публикаций международной научно-практической конференции «Электронная Казань 2009». – Казань. – 2009. – С. 27-32. (0,3 п.л.).

11. Гарипов Р.Ф. Правовые признаки деликтоспособности // Учёные записки Института социальных и гуманитарных знаний. – Казань. – 2009. – Выпуск 7. – С. 229-242 (0,6 п.л.).

12. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность как условие юридической ответственности // Сборник статей аспирантов Института социальных и гуманитарных знаний. – Казань. – 2009. – С. 13-20. (0,5 п.л.).

13. Гарипов Р.Ф. Теоретико-правовые проблемы деликтоспособности // Учёные записки Института социальных и гуманитарных знаний. – Казань. – 2010. – Выпуск 1 (8). – С. 26-32 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 9.11.2010 г. Формат 60×84^{1/16}
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09